

ем)

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

МИРСКИЙ Анатолий Антонович

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТИПОЛОГИИ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1979

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

МИРСКИЙ Анатолий Антонович

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТИПОЛОГИИ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1979

Библиотека
ИГПИЯ

3297

Работе, выполненна на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент
Т.С. ГЛУШАК.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Л.М. МИХАЙЛОВ ;
кандидат филологических наук
С.К. СЕМЕНОВА.

Ведущая организация - кафедра немецкой филологии Тартуского государственного университета.

Защита диссертации состоится " 13 " сентября 1979 г.
в 14⁰⁰ часов на заседании Специализированного совета
К.056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан " 14 " сентября 1979 г.

Адрес совета : 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

Ученый секретарь
Специализированного совета

Т.Н. СУША

Предложение составляет объект пристального внимания исследователей в современной лингвистике. Рассмотрение роли различных явлений лексикологии, морфологии, словообразования, словосочетаемости внутри предложения или эквотез его призму создает почву для осмысления во взаимосвязи их парадигматических и синтагматических свойств и тем самым перенесения акцента с системно-статического плана языка на его функциональный план. Но и сами типы предложений как глобальные структуры стали на протяжении последних десятилетий одной из основных проблем изучения и разработки в указанном ракурсе. Эта разработка ведется по пути от выявления структурных схем предложения к прослеживанию и обоснованию закономерностей их динамической реализации, т.е. функционирования. Понятие "функционирование" может быть узким и широким, когда в него включается функционально-стилистическая дифференциация языка, действующие в пределах функциональных стилей специфические нормы реализации языковых средств - лексических единиц, грамматических форм, структур, а также их обобщенных категорий /классов, типов, моделей и т.д./. В таком функциональном освещении соответствующее явление предстает как "участок" общей функциональной картины соответствующего языка, фокусирующий взаимодействие факторов лингвистической /внутрисистемной/ и экстралингвистической /социальной, коммуникативной/ обусловленности.

А к т у а л ь н о с т ь темы данной диссертации как раз и заключается в том, что она вписывается в охарактеризованное русло исследований, и цель работы усматривается в установлении структурных типов /схем, моделей/ предложения на основе обширного текстового материала, с дальнейшим прослеживанием их реализации в различных функциональных стилях современного немецкого языка.

До настоящего времени выполнено немало исследований в области типологии предложения вообще и немецкого предложения - в частности¹. В них предлагаются свои системы моделей или типов, различающиеся в большей или меньшей степени, в зависимости от принятых критериев подхода /классификации/. Главным улом разно- речивых толкований служит при этом отык структурно-синтаксичес- кого и семантического планов предложения: в одних системах основ- ной упор сделан на формальные, структурно-синтаксические /и да- же морфологические/ показатели, в других - на семантические ха- рактеристики предложения, которые в свою очередь осмысливаются неодинаково, но преимущественно в рамках синтаксиса и логики. Лексическая же семантика, т.е. лексическое заполнение предложе- ний долгое время как бы оставалось в тени, на нем не концентри- ровалась внимание исследователей. Об этом аспекте предложения стали чаще говорить в последние годы: в языковании ГДР это на- шло свое отражение в разработке и издании словарей валентности фундаментальных частей речи, развертываемость связей которых является определяющей для структурной организации предложения²; в советском языковании на важность учета лексического заполне- ния указывают исследователи русского языка /например, Г.А. Соло- това в своем функциональном синтаксисе/, а также ряд лингвистов, занимающихся проблемой типологии немецкого предложения / в част- ности, Б.А.Абрамов³ /.

¹ См. Известные работы И.Эрбена, Х.Бринкмана, Х.Глиница, В.Г.Ад- монни, О.И.Москальской и др.

² G.Helbig, W.Schenkel: Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig, 1975; K.-E. Sommerfeldt, H.Schreiber. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Adjektive. Leipzig, 1974, III 26; Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Substantive. Leipzig, 1977.

³ Б.А.Абрамов. Типология элементарного предложения в современном немецком языке. М., 1972.

Данная диссертация ставит перед собой задачу в какой-то мере восполнить сложившийся в моделировании немецкого предложения пробел и обосновать систему его моделей с включением аспекта лексического заполнения. В этом состоит новизна работы, ее отличие от других, выполненных по сходной тематике работ.

Если суммировать задачи и этапы диссертационного анализа, то они сведутся к следующему:

а/ первый этап - осуществить моделирование предложения на обширной выборке материала, опираясь при этом на структурно-синтаксическую и лексико-семантическую валентность глагольного ядра;

б/ второй этап - изучить распределение /т.е. реализацию/ выведенных классов моделей и отдельных моделей в трех функциональных стилях современного немецкого языка /литературно-художественном, газетно-публицистическом и научно-техническом/;

в/ третий этап - провести анализ лексического заполнения открываемых глаголом позиций в разных стилях сквозь призму взаимодействия семантики имен-заполнителей с лексической семантикой глагольного ядра.

Названными задачами и этапами определяется использование в работе методов и приемов исследования. Это, в первую очередь, моделирование, нераздельно связанное с методом валентностного анализа и с такими дополнительными приемами, как элиминирование, редукция предложения до его обязательного состава, отчеркивание и др. В работе применяется в ходе всего исследования, как его эмпирическая основа, статистическая обработка материала с табулярным оформлением результатов. Важным компонентом методики диссертации служит межстилевой сопоставительный анализ, опирающийся всякий раз на результаты количественной обработки и таблицы их отражения. Наконец, через все исследование проходит лингвотеретическая аргументация показателей эвристического уров-

ня, объединяемая в обобщающих частях текста с социолингвистической аргументацией.

Материалом исследования являлась общая совокупность предложений в количестве 15000, сформированная на основе трех выборок /5000 каждая/ из текстов различной функционально-стилистической принадлежности - художественной прозы, газеты и научной прозы. Конкретно это были произведения современных писателей ГДР Chr. Wolf, A. Seghers, A. Wellm, D. Noll, W. Heiduczek, H. Kant, E. Strittmatter, B. Apitz, H. Böll; номера газеты "Neues Deutschland" за 1975 - 76 годы; научные журналы по физике, электронике, радиотехнике.

Композиция работы соответствует всему тому, о чем сказано выше, отражая поэтапное осуществление исследования. Всего в работе четыре главы, с предисловием и общим заключением.

Предисловие очерчивает проблемное русло работы, определяет ее общетеоретическую значимость.

I-ая глава "Проблема моделей предложения как теоретический базис диссертации" дает теоретический анализ тех проблемных вопросов, которые образуют канву исследования. Это: моделирование предложения в работах зарубежных и советских лингвистов, в т.ч. и в области немецкого языка; понятия модель предложения, компоненты модели предложения; соотношение валентности глагола и модели предложения, обязательное и факультативное окружение глагола; подход к моделям предложения в ракурсе функциональных стилей; конкретизация целей диссертационного анализа.

II-ая глава - "Выявление моделей предложения из языкового материала" представляет собой опыт моделирования системы предложения современного немецкого языка с ориентацией на глагольный центр и его лексико-семантическую характеристику.

III-ья глава отражает переключение выведенной системы мо-

делей предложения в аспект функциональных стилей и называется "Функционально-стилистическая обусловленность моделей предложения в современном немецком языке". Ее результатом становится набор стиледифференцирующих и стилеобразующих признаков в реализации моделей предложения.

IV-ая глава "Лексическое заполнение моделей предложения в аспекте функциональных стилей" раскрывает взаимосвязь лексического заполнения и синтаксической структуры предложения под влиянием функционально-стилистической специфики текстов. В ней фактически получает наиболее выпуклое и завершенное воплощение главная идея /замысел/ диссертации.

В Заключении дается суммарная характеристика полученных результатов, обосновываются их теоретическая и практическая ценность, намечаются перспективные линии дальнейшей разработки ряда вопросов, поднятых в ходе исследования.

Конкретно-языковая, т.е. практическая ценность материала и выводов диссертации состоит в их применимости для целей преподавания практики и теории немецкого языка, особенно в таких его аспектах, как синтаксис и стилистика. Знание специфики реализации моделей предложения по стилям необходимо как тем, кто специализируется в языке /студентам языковых вузов и факультетов/, так и тем, кто должен уметь пользоваться языком в пределах других специальностей /студентам технических и других неязыковых вузов/. Диссертация дает также конкретную базу для планирования дипломных и курсовых работ, организации спецкурсов и т.д.

Теоретическая значимость работы связана, на что уже указывалось, с двумя ее особенностями: с включением в моделирование предложения аспекта его лексико-семантического заполнения и с переводом проблемы типологии предложения

ракурс теории функциональных стилей. И то и другое, внося элементы новизны в сам анализ, позволяют одновременно раздвинуть теоретическую интерпретацию предложения: во-первых, удастся показать, как структурно-семантические модели предложения зависят в их реализации от функционально-стилистической специфики текстов, а значит - и от коммуникативной сферы; во-вторых, оказывается возможным продемонстрировать и зависимость лексико-семантического заполнения предложений разных моделей от особенностей стиливых черт. В целом вскрывается определенная избирательность моделей по отношению к функциональным стилям, вследствие чего достаточно убедительно аргументируется положение о чрезвычайно важной роли синтаксических структур в формировании функциональных стилей.

С о д е р ж а н и е диссертации. В диссертации основным (теоретическим и операциональным) понятием является схема, образец или модель предложения. За модели принимаются "постоянные выкристаллизовавшиеся в языке структуры, связанные с тем или иным обобщенным значением и способные наполняться различным лексическим материалом"^I. Это значит, что модель предложения трактуется как определенный структурный образец, оставшийся постоянным при любой речевой реализации. Лексическое заполнение не может изменить модель предложения, но оно, безусловно, должно взаимодействовать определенным образом с ее синтаксическими признаками.

Предикатный глагол, как это уже давно признано в русле вербоцентрической теории предложения, является его конструктивным центром, определяет количество постоянных элементов, участвующих в формировании модели предложения. Синтаксические функции членов глагольного окружения, фиксирующихся при описании моделей, заклю-

^I М.Д.Степанова. Грамматическое моделирование. "Иностранные языки в школе", 1963, № 3, с.3.

чаются в выражении их отношения к глаголу. На этой основе различаются субъект, объекты, обстоятельства и предикативы, а также реализуемые ими отношения — субъектные, объектные, обстоятельственные и предикативные. Субъектом считается член глагольного окружения, обозначающий не только носителя или производителя состояния или процесса, но и лицо или предмет, рассматриваемые говорящим как отправная точка какого-либо двустороннего или трехстороннего отношения. В качестве объекта выступает член глагольного окружения, называющий лицо или предмет, в той или иной форме затрагиваемые каким-либо действием. Под обстоятельством понимается член глагольного окружения, который называет условия и характер протекания процесса или состояния. А предикатив выполняет по отношению к субъекту квалификативно-классификационную функцию.

Таким образом, модель немецкого предложения в конечном итоге можно определить как оптимальный набор функциональных единиц, число и расположение которых обусловлены обязательными валентными свойствами центра модели — глагола. Под функциональными единицами понимаются члены основных классов слов (существительные, глаголы, прилагательные, наречия) и позиционные заместители этих классов, объединенные одной синтаксической функцией. В основе выделения функциональных единиц лежат как их формальные, так и позиционные признаки, с учетом того, членом какого отношения они выступают.

Из всего вышесказанного явствует, что от валентных свойств глагола-сказуемого зависит структура предложения, т.е. число его обязательных элементов, во взаимодействии с которыми глагол обеспечивает смысловую и грамматическую завершенность конструкции предложения. В работе различаются следующие виды валентности: структурная валентность, связанная с возможностью появления в модели определенного числа постоянных элементов; синтаксическая валентность, связанная со способностью постоянных элементов, от-

носящихся к одному классу слов, сочетаться с постоянными элементами другого класса слов в определенной предсказуемой форме (она определяет синтаксическую роль, морфологическую форму и принадлежность форм к минимуму предложения); семантическая валентность (семантическое огласование или семантическая избирательность), рассматриваемая как способность постоянных элементов к сочетаемости, основанная на возможности сочетания реалий с учетом существующих в языке норм. Она отражает в конечном итоге способность доминирующего слова допускать в свое окружение слова только определенной семантики. Тем самым она регулирует в известной мере лексическое заполнение позиций, преддетерминированных синтаксической валентностью слова. Это следует понимать так, что семантическая валентность глагола как его категориальное свойство присуща классу глаголов, отдельные представители которого могут в то же время отличаться друг от друга своей лексической сочетаемостью. Последняя, будучи конкретным проявлением избирательности, выступает как их индивидуальное свойство. Поэтому семантическая валентность глагола, охарактеризованная в терминах семантических классов его актантов, всегда в той или иной мере мере его фактической лексической сочетаемости.

В первой исследовательской главе диссертации (II-ой по счету после вводно-теоретической) базой для определения описки основных моделей предложения современного немецкого языка служит картотека материала, анализ которой выявляет в общих контурах систему организации предложения в языке. Сначала через установление количества обязательных валентностей и отделение последних от факультативных фиксируются сами модели предложения. Затем элементам моделей придается первая качественная характеристика путем обозначения их категориального статуса (частеречной принадлежности) соответствующ-

щей морфологической формой. Далее выделенные модели предложения объединяются в классы по признаку количества обязательных элементов и тех синтаксических функций, которые они выполняют. Включает анализ определение лексико-семантического типа глагольного ядра, которым обусловлена способность групп глаголов структурировать ту или иную модель, и раскрытие некоторых тенденций сочетаемости глаголов каждой такой группы в рамках структуры предложения.

Само представление моделей предложения осуществляется в виде формул, которые построены таким образом, чтобы отражать наиболее характерные для языка последовательности составляющих предложение компонентов (элементов). Воплощенный в моделях порядок следования компонентов является внеконтекстным и стилистически нейтральным. Всего выводится 9 классов моделей: I - класс моделей на основе глаголов с нулевой валентностью; II - класс моделей на основе одноместных глаголов; III - класс моделей на основе двухместных глаголов с беспредложным объектом; IV - класс моделей на основе двухместных глаголов с предложным объектом; V - класс моделей на основе двухместных глаголов с обстоятельственным отношением; VI - класс моделей с предикативным отношением; VII - класс моделей на основе трехместных глаголов с беспредложными объектами; VIII - класс моделей на основе трехместных глаголов с беспредложным и предложным объектами; IX - класс моделей с субъектно-объектно-обстоятельственными отношениями.

Внутри каждого класса группируются свои модели. Так, для I класса это будут: $es - Vf$; $(es) - Vf_{pass}$; для II класса - $Nn - Vf$; $Nn - Vf_{pass}$; для III класса - $Nn - Vf - Na/o$; $Nn - Vf - Ng/o$; $Nn - Vf - Nd/o$; $Nn - Vf_{pass} - Nd/o$; для IV класса - $Nn - Vf - pNa/o$; $Nn - Vf_{pass} - pNa/o$; $Nn - Vf_{pass} - durchNn/oa$; $Nn - Vf - pNd/o$; $Nn - Vf_{pass} - pNd/o$; $Nn - Vf_{pass} - vonNd/o$

для У класса - Nn - Vf - pNa/loc/; Nn - Vfpass - pNa/loc/; Nn -
- Vf - pNd/loc/; Nn - Vfpass - pNd/loc/; Nn - Vf - Adv/loc/;
Nn - Vf - Adv/mod/; Nn - Vf - Adv/temp/; для VI класса - Nn -
- Vf - Nn; Nn - Vf - Adj/Part I; Nn - Vf - Part II; для VII
класса - Nn - Vf - Nd/o/ - Na/o/; Nn - Vf - Na/o/ - Na/o/;
для VIII класса - Nn - Vf - Na/o/ - pNa/o/; Nn - Vf - Na/o/ -
pNd/o/; Nn - Vf - Nd/o/ - pNa/o/; Nn - Vf - Nd/o/ - pNd/o/;
для IX класса - Nn - Vf - Na/o/ - pNa/loc/; Nn - Vf - Na/o/ -
pNd/loc/.

В целом становится ясным, что модели предложений отчетливо дифференцированы по количеству и качеству компонентов (элементов), синтаксически зависимых от глагола-сказуемого как ядра. На количество и качество компонентов в моделях оказывают влияние следующие основные факторы: а) морфологическая форма и, соответственно, категориальное и грамматическое значение глагола-сказуемого; б) лексико-семантический тип глагола-сказуемого; в) его синтаксические свойства.

При однотипной валентности и наличии общего лексико-семантического признака, глаголы могут обладать различной синтаксической сочетаемостью, как, например, отдельные глаголы со значением речи (j-m zurufen, auf etw. antworten, von (D.) berichten, über (Akk.) lesen, von (D.)/über (Akk.) sprechen и т.д.); отдельные глаголы possessивного значения (etw. (Akk.) haben, über etw. (Akk.) verfügen и др.); глаголы со значением восприятия (zuhören (D.), lauschen (D.), hören (Akk.), schauen (nach D.) и др.). Во всех этих случаях сказывается, несомненно, более конкретная семантика глаголов. Влияние семантики глагола

на его валентность, и, следовательно, на синтаксическое оформление модели предложения отчетливо проявляется также и в тех случаях, когда в позиции сказуемого употребляется многозначный глагол, например: 1-м glauben, 2-м in (D.) glauben, an (Akk.) glauben. В зависимости от употребления таких глаголов в том или ином значении, они показывают различную синтаксическую сочетаемость и тем самым включаются в различные модели, т.е. варьируется количество обязательных распространителей предиката, а, значит, и количественный состав модели, например: Er arbeitet. —> Er arbeitet am Diplom.

В целом возможности лексического заполнения открываемых глаголом позиций варьируются от глагола к глаголу. Например, подлежащее при глаголах verschwinden, existieren, interessieren может замещаться существительными различной семантики (лицами, не-лицами, конкретными и абстрактными). А при глаголах sich unterhalten, glauben, sich verlieben, heiraten, denken и др. употребляется антропонимное подлежащее — обозначение людей; при глаголах bestimmen, bestehen, beruhigen и т.д. стоит обычно подлежащее, обозначающее абстрактные понятия. Между факторами, определяющими лексическую сочетаемость глаголов, употребляемых в моделях предложения, существует тесная взаимосвязь и взаимообусловленность. Такая же взаимосвязь, взаимообусловленность имеется, естественно, и между лексической сочетаемостью и синтаксической сочетаемостью глаголов. Изменение синтаксической сочетаемости в пределах одного и того же глагола влечет за собой и изменение его лексической сочетаемости, например: Er operiert einen Verletzten. —> Die Flotte operierte im Mittelmeer. —> Er operierte immer gern mit philosophischen Begriffen, как и наоборот.

Во второй исследовательской главе диссертации (III-ей) ставится задача изучить полученную систему предложения немецкого языка в плане ее вариативности по функциональным стилям, т.е. проследить, как модели предложения ведут себя в условиях текстовой реализации, имея функционально-стилистическую обусловленность - принадлежность к одному из трех функциональных стилей современного немецкого языка (литературно-художественному, газетно-публицистическому и научно-техническому).

Полученные в результате обработки картотеки каждого стиля количественные показатели позволяют рассмотреть три названных стиля и разделить их в сопоставлении. Основой для анализа служат таблицы I и Ia показателей употребительности моделей и классов моделей по трем стилям (см. стр. 23-24).

Общим признаком всех стилей является наибольшая функциональная представленность следующих классов моделей: а) со структурным минимумом, обусловленным одноместными глаголами; б) со структурным минимумом, обусловленным двухместными глаголами с беспредложным объектом; в) со структурным минимумом, обусловленным именными предикатами; г) со структурной основой, обусловленной двухместными глаголами с предложным объектом; д) со структурным минимумом, обусловленным двухместными глаголами с обстоятельственным отношением.

Маркированность каждого из стилей частью классов моделей различна. В стиле художественной прозы первое место принадлежит классу моделей с двухместными глаголами и беспредложным объектом (34,4%), второе - классу моделей с одноместными глаголами (16,2%), и третье место занимает класс моделей с двухместными глаголами и обстоятельственным отношением (14,7%).

признак: частотность модели $N_n - V_{I, IV} - pNd/loc/;$

9. Стиль газеты - стиль художественной прозы

признак: частотность модели $N_n - V_f - N_n;$

10. Стиль научной прозы - два другие стиля

признак: частотность модели $N_n - V_f - Adj/Part I;$

11. Стиль научной прозы - два другие стиля

признак: частотность модели $N_n - V_f - Part II;$

12. Стиль художественной прозы - два другие стиля

признак: частотность модели $N_n - V_f - Na/o/ - pNa/loc/.$

Таким образом, противопоставленность стилей научной и художественной прозы друг другу особенно наглядно характеризуют четыре оппозиции (модели: $N_n - V_{I, IV}$; $N_n - V_f - Na/o/;$ $N_n - V_f - pNa/loc/;$ $N_n - V_{I, IV} - pNa/loc/$),

противопоставленность стилей газетно-публицистического и художественной прозы - две оппозиции ($N_n - V_{I, IV} - voe Na/o/;$ $N_n - V_f - Na/.$ Стили газетно-публицистический и научный по основным признакам прямо друг другу не противопоставлены, но вместе они противопоставлены стилю художественной прозы по

четырем оппозициям ($N_n - V_f;$ $N_n - V_f - pNd/o/;$ $N_n - V_f - pNd/loc/;$ $N_n - V_f - Na/o/ - pNa/loc/.$

Стили газетно-публицистический и художественный вместе противопоставлены научному стилю по двум оппозициям (модели: $N_n - V_f - Adj/Part I;$ $N_n - V_f - Part II$).

Все это означает, что больше всего различия в использовании моделей предложения обнаруживается между стилями художественной прозы и научным и газетным стилями вместе.

Количественные характеристики обеспечиваются лингво-теоретической интерпретацией, как например: модели с субъектно-объектно-обстоятельственными отношениями наиболее частотны в стиле художественной прозы, в связи с задачами конкретизации содержания, пре-

детерминирующими одновременную реализацию объектных и обстоятельственных отношений. Максимальная представленность класса моделей с трехместными глаголами и двумя беспредложными объектами сближает стили художественной прозы и газеты. Этот класс структурируют глаголы, выражающие общую идею давания (1-м etw. reichen, 2-м etw. geben и т.п.). Кроме того, его структурируют глаголы, передающие идею сближения объектов (gleichstellen, angleichen и др.) и идею присоединения чего-либо к чему-либо (angliedern, beilegen, beimessen, zusetzen и др.) Такие отношения актуальны для стилей газеты и художественной прозы, они имплицитно подразумевают необходимость не просто передать что-то, но и адресовать это кому-то, т.е. назвать лицо или предмет, участвующие в глагольном действии.

Аналогичным образом интерпретируются в теоретическом плане и все другие различия стилей. А главные результаты этого этапа анализа обобщаются в виде ряда положений.

Ни один стиль не показывает по итогам количественной обработки равномерной текстовой реализации моделей предложений. Кроме того, различные модели обладают различной степенью зависимости от функционального стиля. Меньшая избирательность моделей по отношению к стилям обнаруживается, во-первых, в том, что количественные показатели классов моделей и отдельных моделей противопоставляют друг другу чаще всего не все три стиля, а один другому или двум другим; во-вторых, в том, что частоты в разных функциональных стилях, будучи существенно различными, все-таки не всегда противопоставляют друг другу резко контрастно.

Почти полное отсутствие незначимых числовых характеристики можно считать свидетельством того, что синтаксический уровень играет очень важную роль в стилеобразовании: фактически все количественные показатели распределения синтаксических структур, модель-

рух их отношений между стилями, оказываются релевантными в плане лингво-стилистической типологии.

Функциональные стили различаются не качественно-разными наборами моделей или структур предложения, а количественными характеристиками их распределения в текстовой реализации, характером комбинаторики моделей.

В третьей исследовательской главе (IV-ой, заключительной в диссертации) принимается во внимание лексико-семантический тип глагольного ядра моделей предложения, уже описанный ранее, и далее изучается лексическое заполнение всех основных позиций вокруг ядра во всех классах моделей, с учетом функционально-стилистической специфики этого заполнения (анализ проводится на базе принятых в немецкой грамматике лексико-семантических классификаций опорных для языка, а следовательно, и для предложения, классов слов - существительных и глаголов).

Результаты этого анализа таковы: сами лексико-семантические группы глаголов, структурирующие модели в разных стилях, представлены неодинаково. Как наиболее частотные в стиле научной прозы выступают глаголы, объединенные категориальными значениями: а) статального действия; длительного статического состояния; б) реляционного действия, отношения; в) эволюционного действия, процесса, развития; г) инициативного действия, постепенной смены состояния и т.п.

В художественной прозе актуальны: а) глаголы конкретно-процессуального действия, физического действия, чувственного состояния; б) глаголы однократного действия и др.

Эти два стиля образуют оппозицию, стиль же газеты занимает между ними промежуточное положение.

Такое распределение в стилях лексико-семантических групп глаголов, структурирующих модели предложения, обуславливается социолингвистической спецификой каждого отдельного стиля.

В стиле научной прозы, где описываются ход исследований, сам процесс анализа, результат и др., план содержания должен нести раскрытие причинно-следственных связей, аргументацию, логизированную развернуто-ть суждений и положений. Отвлеченно-обобщенность и подчеркнутая логичность содержания; понятийная насыщенность стиля научной прозы определяют характерную для него частотность глаголов реляционной семантики, результативности, процессуальной статистики (например: haben, sein, existieren, enthalten, liegen, stehen, zusammenfallen).

Содержание стиля художественной прозы составляют конкретные события, лица, действия и т.д., и преобладание в этом стиле глаголов конкретно-динамического плана (физического действия, эмоционального воздействия и др.) не случайно (например: schlagen, spielen, bewundern, lieben, treiben, finden, reinigen, springen, kaufen и др.).

Газетный стиль призван нести объективную информацию о событиях и ситуациях в мире, с их результативностью на данный момент. При этом газета должна убеждать в определенном направлении, т.е. этому стилю свойственна функция воздействия^I, связанная с экспрессивностью. Поэтому здесь как бы оправдано наличие черт от каждого из двух других стилей.

Четко пролеживается и противопоставленность стиля научной прозы стилю художественной прозы по замещению приглагольных позиций антропонимом и неантропонимом.

Если в стиле научной прозы и встречаются в субъектной позиции man и wir, то они обычно отвлеченно-обобщены по своему значению. Man в позиции субъекта способствует, кроме того, типизации действия, которое, независимо от того, кем конкретно совершается,

^IВ.В.Виноградов. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963, с.6.

представляется как закономерность, соответствующая объективным или заданным условиям^I. В большинстве моделей стилиа научной прозы субъектная позиция заполняется неантропонимом. Значение лица здесь оказывается очень ослабленным. Как деятель может мыслиться любой, каждый, или же он совершенно неконкретен, неизвестен и даже вообще не может предполагаться, что и отвечает задаче отвлеченно-обобщенного описания.

В стиле художественной прозы в препозиции и постпозиции к глаголу почти во всех моделях значится большей частью антропоним. Широко представлены личные местоимения, субституирующие одушевленные предметы, имена соботвенные, в меньшей мере - имена деятеля.

Названные заместители антропонима используются и в газетном стиле, но их процентный показатель намного ниже по сравнению со стилем художественной прозы. Объяснить такую закономерность можно в том смысле, что газета, как правило, обобщает. Именно поэтому в стиле газеты субъектная позиция часто заполнена собирательными существительными (последние малохарактерны в двух других стилях). Представленность собирательных существительных в позиции субъекта оттеняет массовый характер информации и коммуникации в этом стиле.

В постглагольной позиции во всех стилях наблюдается увеличение числа неантропонимных репрезентантов. Но и по признаку заполнения этих позиций четкая граница проходит между стилем художественной прозы и стилем научного изложения.

Последний этап анализа подводит к ряду обобщающих выводов:

^I Ср., Т.И. Сильман, Синтактико-стилистические особенности местоимений. - ВЯ, 1970, № 4, с.91; Л.В.Хованская, Грамматико-стилистическая характеристика предложений с *man* в современном немецком языке. Канд. дисс. М., 1977, с. 120-124.

Диапазон лексической сочетаемости глаголов в стиле художественной прозы многообразнее и шире по сравнению со стилем научной прозы. Проявляется тенденция к максимальной конкретизации главных репрезентантов позиций - существительных в стиле художественной прозы и тенденция к очень абстрактному представлению и процессам, и объектов, и признаков в стиле научной прозы.

В приглагольных позициях моделей научной прозы очень характерны словокомплексы (субстантивные группы, блоки с абстрактными именами действия, качества), что ведет к ослаблению основной глагольно-предикативной линии предложения в этом стиле. Газетный стиль стоит по этому признаку ближе к стилю научной прозы. Стиль же художественной прозы находится в оппозиции к двум названным стилям. Сказывается в целом все тот же регулирующий принцип: художественный текст актуализирует движение, динамику признаков, научный и частично газетный стремятся к тому, чтобы это движение актуализировалось как абстрагированный и поэтому по существу статичный признак.

Итак, осуществленный в работе функционально-стилистический анализ дал много результатов, ниоткуда не заимствованных, а полученных непосредственно из того материала, который подвергался анализу. Самым общим из них является прежде всего тот факт, что различные модели предложения обладают различной степенью зависимости от функционального стиля. Имеет место определенная избирательность моделей по отношению к стилям, или наоборот. Общим в рамках диссертации оказался и результат обще-количественной обработки материала - установление полного отсутствия незначимых (или одинаковых) частот. Этим подчеркивается очень существенная роль синтаксических структур (моделей предложения) в формировании стилей.

Названные результаты открывают перспективу дальнейших исследований по таким темам, как степень стилиобразующей релевантности различных моделей предложения, их лексико-семантическая заполняемость по позициям и по характеру используемых глаголов, диапазоны лексико-семантической сочетаемости глаголов одних и тех же классов (или типов) в предложениях различных функциональных стилей и др.

Совокупность же всех результатов позволяет судить как о стилидифференцирующем потенциале системы предложения, так и о ее универсальности для немецкого языка. Наличие функционально-стилистической специфики в лексико-синтаксическом структурировании предложения отражает общезыковую линию дифференциации, не противоречащую тому, что для всего языка существует единая система моделей предложения как отражение общезыковой линии унификации. Во взаимопроникновении этих двух линий и состоит, как это можно полагать, "секрет" функционального равновесия языка в его синхронном состоянии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Т.С. Глушак, А.А. Мирский. К вопросу содержательно-стилистической интерпретации распределения основных структурных типов немецкого предложения (на немецком языке). "Linguistica VI", Тарту, 1975, с. 25-35.

2. А.А. Мирский. Функционально-стилистическая характеристика придаточных предложений в немецком языке (на немецком языке). "Linguistica VII" Тарту, 1976, с. III-II7.

3. А.А. Мирский. Функционально-стилистическая характеристика немецкого пассива (на немецком языке). "Linguistica IX", Тарту, 1977, с. 84-90.

4. В.Н. Былинкович, Т.С. Глушак, А.А. Мирский, Д.А. Наремская. Характерные черты проявления тенденции к номинализации в научно-техническом стиле современного немецкого языка. Сб. "Вопросы оптимизации обучения иностранным языкам". Издательство "Наука и техника". Минск, 1977, с. 35-44.

5. А.А. Мирский. Моделирование предложения в современной немецкой грамматике. Сб. "Романское и германское языковедение". Издательство "Высшая школа". Минск, 1978, с. 66-71.

Таблица I. Частотности классов моделей предложения по стилям.

№ : п/п :	Класс моделей	Газета		Худ. проза		Научн. проза	
		Число	%	Число	%	Число	%
1.	на основе глаго- лов с нулевой валентностью	16	0,32	27	0,54	18	0,36
2.	на основе одно- местных глаголов	767	15,34	814	16,28	1266	25,32
3.	на основе двух- местных глаголов с беспредложным объектом	1628	32,56	1914	38,48	842	16,84
4.	на основе двух- местных глаголов с предложным объектом	1067	21,34	469	9,38	966	19,30
5.	на основе двух- местных глаголов с обстоятельст- венным отношени- ем	342	6,84	738	14,78	334	6,68
6.	с предикативным отношением	932	18,64	668	13,36	1435	28,7
7.	на основе трех- местных глаголов с беспредложными объектами	133	2,66	138	2,76	24	0,48
8.	на основе трехмест- ных глаголов с беспредложным и предложным объек- тами	94	1,88	69	1,38	70	1,40
9.	с субъектно- объектно-обстоя- тельствными от- ношениями	31	0,62	163	3,26	45	0,90

Таблица Ia. Частотности отдельных моделей предложения по стилям^I.

№ : п/п:	Модели	Газета		худ. проза		Научн. проза	
		число:	% :	число:	% :	число :	% :
1.	es - Vf	-	-	19	0,38	-	-
2.	(es) - Vfpass	16	0,32	8	0,16	18	0,36
3.	Nn - Vf	426	8,52	780	15,78	484	9,68
4.	Nn - Vfpass	341	6,82	25	0,50	782	15,64
5.	Nn - Vf - Na/o/	1495	29,90	1740	34,8	750	15,00
6.	Nn - Vf - Ng/o/	5	0,10	5	0,10	12	0,24
7.	Nn - Vf - Nd/o/	96	1,92	165	3,50	55	1,10
8.	Nn - Vfpass - Nd/o/	32	0,64	4	0,08	25	0,50
9.	Nn - Vf - pNa/o/	249	4,98	245	4,90	177	3,54
10.	Nn - Vfpass - pNa/o/	61	1,22	5	0,10	92	1,84
11.	Nn - Vfpass - durch Na/o/	27	0,54	2	0,04	79	1,58
12.	Nn - Vf - pNd/o/	419	8,38	207	4,14	415	8,30
13.	Nn - Vfpass - pNd/o/	128	2,56	2	0,04	99	1,98
14.	Nn - Vfpass - von Na/o/	183	3,66	8	0,16	104	2,08
15.	Nn - Vf - pNa/loc/	48	0,96	199	3,98	3	0,06
16.	Nn - Vfpass - pNa/loc/	47	0,94	3	0,06	79	1,58
17.	Nn - Vf - pNd/loc/	140	2,80	450	9,00	110	2,20
18.	Nn - Vfpass - pNd/loc/	76	1,52	2	0,04	110	2,20
19.	Nn - Vf - Adv/loc/	8	0,16	16	0,32	12	0,24
20.	Nn - Vf - Adv/mod/	11	0,22	65	1,30	18	0,36
21.	Nn - Vf - Adv/temp/	12	0,24	3	0,06	2	0,04
22.	Nn - Vf - Nn	429	8,58	238	4,76	337	6,74
23.	Nn - Vf - Adj/Part I	376	7,52	354	7,08	695	13,90
24.	Nn - Vf - Part II	127	2,54	76	1,52	403	8,06
25.	Nn - Vf - Nd/o/ - Na/o/	122	2,44	133	2,66	18	0,36
26.	Nn - Vf - Na/o/ - Na/o/	11	0,22	5	0,1	6	0,12
27.	Nn - Vf - Na/o/ - pNa/o/	42	0,84	22	0,44	49	0,98
28.	Nn - Vf - Na/o/ - pNd/o/	21	0,42	33	0,66	18	0,36
29.	Nn - Vf - Nd/o/ - pNa/o/	5	0,10	11	0,22	1	0,02
30.	Nn - Vf - Nd/o/ - pNd/o/	16	0,32	3	0,06	2	0,04
31.	Nn - Vf - Na/o/ - pNa/loc/	5	0,10	141	2,82	23	0,46
32.	Nn - Vf - Na/o/ - pNd/loc/	26	0,52	22	0,44	22	0,44

I. Vf - финитный глагол; Nn, Na, Nd, Ng - падежные формы; o - допол-
нение; Adv., loc., temp., mod. - обстоятельства; p - предлог.

МИРСКИЙ Анатолий Антонович

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТИПОЛОГИИ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.04 - германские языки

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

атно

а, 29.